

Для нижнихъ чиновъ.

Доблестная Служба

Лейбъ-Гвардіи С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО Короля Фридриха Вильгельма III полка

въ смутные 1904—1907 года.

ВАРШАВА.

Тип. „Русскаго Общества“, пл. Св. Александра 4.

1910.

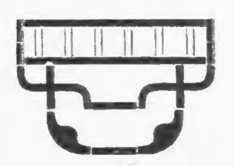

Доблестная служба

Лейбъ-Гвардіи С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО Короля Фридриха-Вильгельма III полка

въ смутные 1904—1907 года.

Составилъ Капитанъ КАНУКОВЪ.

ВАРШАВА

Типографія „Русскаго Общества“, площ. Св. Александра 4.

1910

Вспомнимъ братцы про былое
Санктъ-Петербургскихъ гренадеръ,
Чтобы поколѣнье молодое
Съ предковъ приняло примѣръ.

(Полковая пѣсня).

Съ 1878 г., по возвращеніи изъ Турецкой кампаніи, жизнь полковая протекала мирно среди обычныхъ занятій. Но вотъ въ 1904 году загорѣлась на Дальнемъ Востокѣ война съ японцемъ; сердца всѣхъ обратились туда, горя желаніемъ принять участіе въ бояхъ, но не судилъ Господь полку помѣряться силами съ врагомъ на полѣ бранномъ.

Осенью 1904 г. на улицахъ Варшавы возникли безпорядки, выразившіеся въ нападеніи на чиновъ полиціи, разгромѣ магазиновъ, винныхъ лавокъ и частныхъ квартиръ. Всѣ воинскія части, квартирующія въ городѣ, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, были привлечены въ помощь гражданскимъ властямъ для водворенія порядка и несенія службы охраны. Служба эта, продолжавшаяся болѣе трехъ лѣтъ, потребовала полнаго напряженія силъ отъ всѣхъ чиновъ полка и, должно сказать, Петербуржцы, памятуя завѣты предковъ, несли ее образцово.

Добросовѣстное исполненіе долга службы чинами полка неоднократно подчеркивалось въ приказахъ по округу и по охранѣ, что еще сильнѣе укрѣпляло во всѣхъ стремленіе къ болѣе усердному несенію этой тяжелой службы; тяжелой потому, что обычныя занятія и гарнизонная служба шли своимъ чередомъ.

Нижніе чины, въ огромномъ большинствѣ случаевъ были предоставлены самимъ себѣ при разнаго рода столкновеніяхъ съ толпами, нарушавшими порядокъ.

Дѣйствуя самостоятельно молодцы, Петербуржцы всегда выказывали серьезное отношеніе *къ долгу службы и присяги;* примѣромъ чему служитъ рядъ фактовъ, изъ коихъ видна служба не за страхъ, а за совѣсть.

9 марта 1906 года командиръ полка генералъ-маіоръ фонъ-Бекеръ передъ фронтомъ полка, по приводѣ къ присягѣ молодыхъ солдатъ, лично вручилъ Всемилостивѣйше пожалованныя Государемъ Императоромъ 23 дек. 1905 г. знаки отличія ордена св. Анны отличившимся нижнимъ чинамъ. Тутъ-же поручикъ Сергѣевъ снялъ ихъ въ общей группѣ.

Перечисляю здѣсь всѣхъ, съ описаніемъ подвига каждаго.

1. Ст. ун.-оф. 15 роты, нынѣ подпрапорщикъ Василій *Бѣсикайло:*

16 января 1905 г. утромъ съ 4-я ряд. былъ отправленъ въ распоряженіе околод. надзирателя для охраны винной лавки на Каровой улицѣ. Придя туда увидѣлъ, что толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ грабитъ лавку; давъ нѣсколько выстрѣловъ по толпѣ и этимъ принудивъ ее отойти отъ лавки, взялъ съ н. ч. на изготовку, поражая одиночными выстрѣлами каждаго, кто только выходилъ изъ толпы для нападенія на его людей. Угрожая толпѣ тѣмъ, что все время винтовки были наготовѣ, Бѣсикайло не допустилъ въ теченіи болѣе часа времени къ винной лавкѣ толпу, которая все время насѣдала, бросала бутылками, камнями, поранила 2-хъ н. ч. и постоянно угрожала броситься на нихъ. Только по прибытіи роты 183 пѣх. рез. Пултускаго полка увелъ людей къ своей ротѣ.

2. Рядовой 15-й роты Тимофей Морозовъ: находясь въ дозорѣ при ун.-оф. Бѣсикайло и разгоняя толпу отъ винной лавки на Каровой ул. и получивъ сильный ударъ палкой по лбу, выше лѣваго глаза, выстрѣломъ изъ винтовки уложилъ ударившаго его.

3, Мл. ун.-оф. 15 роты Василій Ступинъ:

15 янв. 1905 г. находясь въ командѣ, охранявшей казначейство, и получивъ приказаніе отъ офицера, наряженнаго съ командой, итти съ отдѣленіемъ въ 7 челов. на улицу Лешно и разогнать толпу, разбивающую тамъ винную лавку, бѣгомъ добѣжалъ съ н. ч. къ указанной лавкѣ и, увидавъ, что огромная толпа народа успѣла уже разгромить лавку и под-

жечь ее, сталъ кричать, чтобы толпа разошлась. На его требованіе изъ толпы отвѣтили смѣхомъ и стали бросать въ н. ч. бутылки, а одинъ еврей грозилъ еще револьверомъ. Тогда Ступинъ приказалъ зарядить винтовки и двумя залпами разогналъ толпу и возстановилъ порядокъ. (Выпущено было 13 патр.; н. ч. видѣли 6 чел. лежащихъ).

4. Рядовые 5-й роты Адамъ Григорчукъ и Филиппъ Гигланъ:

15 мая 1905 г. находясь на полицейскомъ посту на Радной улицѣ и, услыхавъ во дворѣ одного изъ домовъ шумъ, прибѣжали туда и задержали двоихъ штатскихъ, которые порѣзали ножами двоихъ другихъ.

5. Рядовой 8-й роты Семенъ Ватрушкинъ:

7 мая 1905 г. увидавъ изъ окна Сѣраковскихъ казармъ, что одинъ штатскій угрожаетъ проходящимъ людямъ ножемъ, выбѣжалъ на улицу, задержалъ этого штатскаго, отобралъ у него ножъ и при помощи городового сдалъ задержаннаго въ участокъ.

6. Рядовой 4-й роты Сергѣй Андреевъ:

8 іюня 1905 г. въ 4 часа утра, стоя на полицейскомъ посту на ул. Бугай съ ряд. 15 роты Шершневымъ задержалъ одного штатскаго, Жултовскаго, который угрожалъ ночному сторожу. Когда Андреевъ велъ этого штатскаго въ участокъ, то на него напали 4 человѣка и Жултовскій бросился бѣжать. Андреевъ, желая вызвать на помощь Шершнева и думая, что Жултовскій остановится, выстрѣлилъ вверхъ. Когда-же послѣ выстрѣла Жултовскій не остановился, то Андреевъ далъ еще выстрѣлъ, которымъ ранилъ въ лицо убѣгавшаго, послѣ чего тотъ упалъ. На выстрѣлы прибѣжалъ ряд. Шершневъ и съ его

помощью Андреевъ задержалъ и отвелъ въ участокъ раненнаго и двоихъ изъ нападавшихъ.

7. Рядовой 8-й роты Іосифъ Баталинъ: неся службу на полицейскихъ постахъ выслѣдилъ одного штатскаго, который занимался распространеніемъ подпольныхъ листковъ въ рядахъ войскъ и, получивъ отъ него пачку брошюръ и прокламацій для передачи ихъ другимъ нижнимъ чинамъ, представилъ все это офицеру, завѣдывавшему командой, и по его указанію задержалъ этого штатскаго 30 іюля 1905 г.

8 августа того-же года задержалъ другого штатскаго, который подстрекалъ рабочихъ къ забастовкѣ.

8. Рядовой 11-й роты Алексѣй Степановъ.

27 августа 1905 г. въ 10 ч. вечера находясь на посту на углу Броварной и Густой улицъ услыхалъ со стороны Лещинской улицы выстрѣлы. Взявъ съ собой 2-хъ н. ч., изъ состава подошедшаго въ это время дозора отъ 8-й роты, побѣжалъ съ ними на выстрѣлы и увидалъ на углу Лещинской старшаго околодочнаго надзирателя Якубовича, лежащаго раненымъ, а далѣе по улицѣ, по направленіи къ Вислѣ, замѣтилъ убѣгавшихъ троихъ штатскихъ.

Тогда Степановъ вмѣстѣ съ н. ч. погнался за ними и, пробѣжавъ по Набережной и Радной улицамъ, увидалъ, что они скрылись въ домъ № 24 по Доброй улицѣ. Подбѣжавъ къ этому дому Степановъ тотчасъ-же поставилъ одного н. ч. во дворѣ дома, чтобы никто не могъ перелѣзть черезъ заборъ на другой дворъ, а другого къ воротамъ дома, приказавъ ему никого не выпускать, самъ побѣжалъ и вызвалъ по телефону дозоръ и околодочнаго. Благодаря распорядительности Степанова съ прибытіемъ наряда въ названномъ домѣ были задержаны 3 штатскихъ, бывшихъ

по всѣмъ уликамъ тѣми злодѣями, которые совершили покушеніе на жизнь околодочнаго Якубовича.

9. Ефрейторъ 8-й роты Алексѣй Балашкинъ и рядовой 9-й роты Василій Зобнинъ.

19 октября 1905 года ряд. Зобнинъ былъ высланъ изъ Ратуши подпоручикомъ Овсянниковымъ въ дозоръ на Даниловичевскую улицу для наблюденія за арестнымъ домомъ; въ это время изъ Ратуши производился выпускъ арестованныхъ, которыхъ на площади встрѣчала громадная толпа народа.

По прекращеніи освобожденія арестантовъ, часть толпы стала требовать выпуска еще семи человѣкъ и не дождавшись у воротъ, двинулась съ флагами и музыкой по Бѣлянской, желая пробраться по Даниловичевской къ арестному дому, но здѣсь была встрѣчена дозоромъ.

Зобнинъ, какъ старшій въ дозорѣ, послалъ одного н. ч. доложить взводному, а съ другимъ взялъ винтовки на изготовку и энергично заявилъ толпѣ, что если она будетъ двигаться, то онъ откроетъ огонь. Толпа замялась въ нерѣшительности, — въ это время подошелъ взводный ефр. Балашкинъ и также энергично заявилъ, что если толпа двинется впередъ, то онъ сейчасъ-же прикажетъ своимъ людямъ стрѣлять по ней. Послѣ такого вторичнаго, энергичнаго заявленія толпа повернула назадъ и ушла.

10. Старшій охотникъ ун.-оф. Иванъ Мочаловъ:

19 октября въ 11 часу утра проходя съ командой по Маршалковской увидалъ, что большая толпа народа бѣжитъ съ криками „ура“ за разъѣздомъ человѣкъ въ 15. На углу Золотой разъѣздъ повернулъ кругомъ и поскакалъ на толпу; въ это время изъ боковыхъ улицъ на Маршалковскую выбѣжали еще толпы,

которыя разъединили охотниковъ отъ разъѣзда. Тогда Мочаловъ развернулъ фронтъ полуроты и сталъ тѣснить толпу, которая поэтому начала разсѣиваться. Когда такимъ образомъ охотники дошли до Золотой, а разъѣздъ былъ на углу Св. Креста, двигаясь къ Саксонскому саду, изъ домовъ № 137 и 139 по Маршалковской въ разъѣздъ было произведено 4 выстрѣла. Замѣтивъ это Мочаловъ съ командой быстро добѣжалъ до домовъ, откуда стрѣляли, и приказалъ людямъ, при первомъ-же выстрѣлѣ изъ домовъ, открыть огонь по окнамъ. Черезъ нѣкоторое время къ Мочалову подошелъ приставъ со взводомъ солдатъ, обнялъ его и, поблагодаривъ за распорядительность, сказалъ, что теперь онъ можетъ продолжать свой путь.

11. Рядовой 13-й роты Антонъ Масленниковъ и рядовой 14-й роты Федоръ Тихомировъ:

20 октября 1905 г. отъ учебной команды былъ высланъ дозоръ въ составѣ 8 человѣкъ подъ командой ряд. Масленникова при 2-хъ городовыхъ; проходя по ул. Переѣздъ дозоръ увидалъ, что по улицѣ Лешно движется большая толпа народа съ красными флагами по направленію къ Тломацкой, на которой также было много народа. Масленниковъ рѣшилъ сначала разогнать толпу на Тломацкой и дать знать въ участокъ по телефону о движеніи толпы на Лешно, для чего, развернувъ дозоръ въ одну шеренгу поперекъ Тломацкой, пошелъ по этой улицѣ, требуя, чтобы публика расходилась, а дворники запирали ворота.

Очистивъ Тломацкую отъ народа и оставивъ за себя ряд. Ефимова, Масленниковъ съ однимъ изъ городовыхъ пошелъ въ управленіе Привислинскихъ же-

лѣзныхъ дорогъ на Долгой и сообщилъ по телефону въ участокъ о скопленіи народа на Лешно. Когда онъ вернулся къ дозору, то въ это время толпа была уже на площади передъ Синагогой, а къ людямъ его дозора подошелъ другой, тоже отъ учебной команды, подъ командой ряд. Тихомирова; Масленниковъ предложилъ ему совмѣстно разогнать толпу. Одинъ изъ городовыхъ 2-го дозора, по фамиліи Завадскій (№ 122) сказалъ на это: „не надо разгонять, не наше дѣло, это не въ нашемъ участкѣ“, но Тихомировъ, не слушая его, выстроилъ своихъ людей въ затылокъ дозорнымъ Масленникова. Послѣ этого Масленниковъ потребовалъ, чтобы толпа разошлась, предупреждая, что, въ случаѣ неповиновенія, онъ будетъ дѣйствовать оружіемъ. Толпа не расходилась; тогда оба дозора, взявъ на руку, пошли на нее. Флаги въ толпѣ сразу исчезли, часть людей стала расходиться, а болѣе упорные были разогнаны прикладами; черезъ 5 минутъ вся площадь была очищена отъ народа. Кромѣ старшихъ въ дозорахъ энергично и рѣшительно дѣйствовали также рядовой 14-й роты Волковъ и 15-й роты Ефимовъ.

12. Рядовой 7-й роты Фока Цибулинъ:

1-го ноября 1905 г. возвращаясь изъ городоваго караула задержалъ на углу Новаго Свѣта и Іерусалимской аллеи штатскаго, читавшаго прокламацію. Когда Цибулинъ велъ этого штатскаго къ городовому, то онъ сказалъ Цибулину, что прокламацію далъ ему какой-то лобузъ на Хмѣльной, почему Цибулинъ, сдавъ штатскаго городовому, поспѣшилъ на Хмѣльную, гдѣ и увидалъ лобуза, раздававшаго прокламаціи. Лобузъ этотъ, увидя Цибулина, бросился бѣжать, но былъ имъ пойманъ; когда Цибулинъ хо-

тѣлъ вести его въ участокъ, то подошло еще 7 человѣкъ и стали отбивать задержаннаго.

Цибулинъ имъ твердо заявилъ, что если кто станетъ ему мѣшать, то онъ того застрѣлитъ, послѣ чего доставилъ безпрепятственно лобуза въ участокъ, гдѣ при обыскѣ у него было отобрано еще 17 листковъ.

18 октября того же года Цибулинъ, находясь на посту подъ Александровскимъ мостомъ, услыхалъ дѣтскій крикъ со стороны барокъ, стоявшихъ у берега.

Бросившись туда онъ увидалъ мальчика, застрявшаго между барокъ; вытащилъ изъ воды его и сдалъ въ участокъ.

13. Рядовой 16-й роты Владимиръ Григорьевъ (изъ воспитанниковъ) находясь въ прикомандированіи къ полковой канцеляріи, 7 ноября 1905 г., проходя по Старому Мѣсту, былъ остановленъ какой-то женщиной, которая по польски спросила его объ одномъ музыкантѣ. Григорьевъ, какъ знающій польскій языкъ, отвѣтилъ ей тоже по-польски. Въ это время мимо проходили 8 штатскихъ, которые, услышавъ разговоръ Григорьева съ женщиной, остановились и сказали: „это нашъ солдатъ, ему можно дать прокламацію", при этомъ одинъ изъ штатскихъ сунулъ Григорьеву двѣ прокламаціи и тотчасъ съ прочими скрылся въ пивную лавку.

Григорьевъ-же перешелъ на другую сторону улицы и сталъ поджидать, не пройдетъ-ли кто-либо изъ солдатъ, чтобы съ его помощью задержать давшаго ему прокламаціи, но не дождавшись рѣшилъ сдѣлать это самъ и одинъ вошелъ въ пивную, держа револьверъ наготовѣ. При его появленіи штатскій, вручив-

шій ему прокламаціи, съ крикомъ: „ратуйте панове“, быстро схватилъ за рукоятку револьверъ, а остальные въ ту-же минуту набросились на Григорьева и схватили его со всѣхъ сторонъ. Въ этотъ моментъ Григорьевъ увидѣлъ проходившаго мимо ряд. Е. В. И. Г. роты Кужбу и позвалъ его на помощь; Кужба услышавъ крикъ вошелъ въ пивную, но въ этотъ моментъ штатскіе такъ быстро бросились въ черный ходъ, что ни Григорьевъ, ни Кужба не успѣли никого задержать. Вернувшись въ полковую канцелярію Григорьевъ доложилъ полковому адъютанту о случившемся и просилъ разрѣшенія пойти поискать штатскаго, давшаго ему прокламацію, говоря, что онъ знаетъ его въ лицо. Получивъ на это разрѣшеніе Григорьевъ въ сопровожденіи двухъ ефрейторовъ 3-й роты отправился на поиски и, проходя по Старому Мѣсту, замѣтилъ въ пивной разискиваемаго имъ штатскаго. Тогда Григорьевъ попросилъ ефрейторовъ стать у выходовъ изъ пивной, вошелъ самъ туда и угрозой заставилъ штатскаго слѣдовать за нимъ, послѣ чего отвелъ его въ участокъ.

14. Рядовой 6-й роты Алексѣй Глотовъ:

17 декабря помощникъ Варшавскаго Оберъ-Полиціймейстера сообщилъ въ полкъ, что рядовой Глотовъ, состоящій въ учебной командѣ, проходя съ дозоромъ по Сенаторской улицѣ, увидѣлъ въ запертомъ кіоскѣ на углу Бѣлянской и Сенаторской улицъ выставленный журналъ польской юмористической газеты „Кольце“ съ каррикатурами возмутительнаго содержанія, которыя такъ оскорбили его чувство любви и преданности Царю и Отечеству, что онъ, за невозможностью розыскать отсутствовавшую продавщицу, рѣшился пресѣчь соблазнъ и оскорбительное

издѣвательство, разбивъ стекло и убравъ газету для немедленнаго представленія ея начальнику команды. Когда объ этомъ узналъ содержатель кіоска, то онъ подалъ жалобу Оберъ-Полиціймейстеру, который про смотрѣвъ номеръ этой газеты, самъ убѣдился въ возмутительномъ ея содержаніи и по представленіи ея вр. Генералъ-Губернатору, получилъ отъ него приказаніе закрыть ея изданіе.

Рядовой Глотовъ, такимъ образомъ, первый обратилъ вниманіе полиціи и начальства на польскую газету, полную выходокъ, оскорбительныхъ для русскаго, и въ особенности военнаго, и далъ поводъ прекратить ея изданіе и положить конецъ ея гнуснымъ издѣвательствамъ.

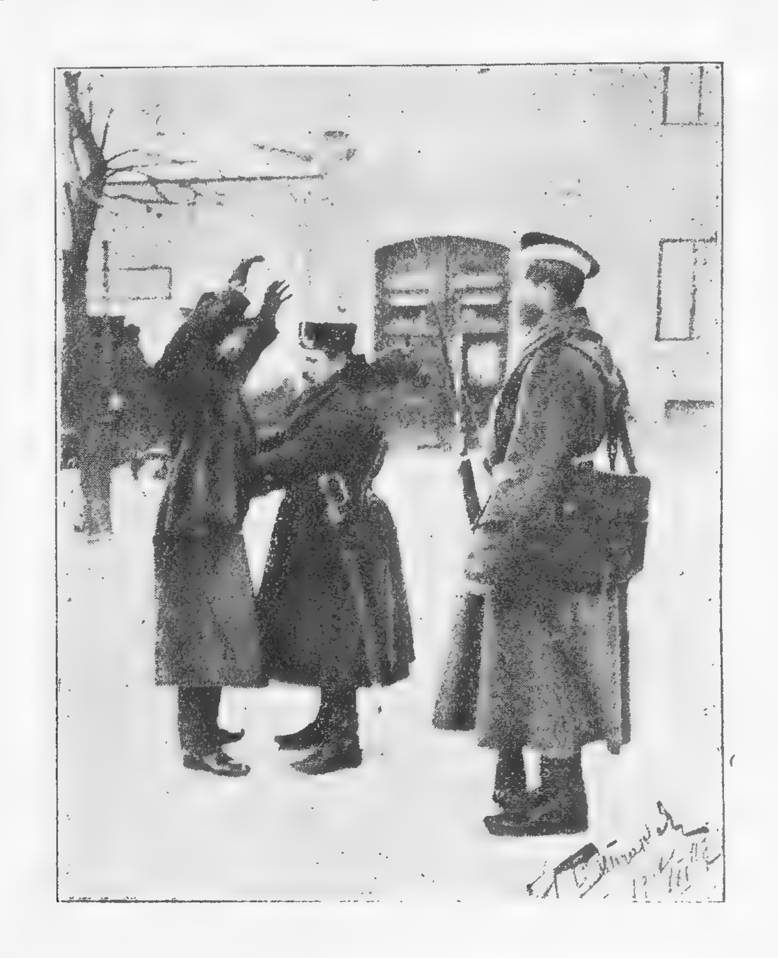
Оберъ-Полиціймейстеръ сообщилъ съ признательностью объ этомъ случаѣ, вновь подтвердившемъ славу о молодецкой службѣ Петербуржцевъ.

Кромѣ описанныхъ выше подвиговъ, нижними чинами полка еще во многихъ случаяхъ были проявлены рѣшительность и самоотверженіе и они не разъ доказали, что солдатъ-Петербуржецъ достоинъ той славы, которой всегда сопровождалась служба Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка.

Какъ увидимъ ниже, не только неся службу охраны, но и внѣ ея, чины полка многократно содѣйствовали гражданскимъ властямъ въ водвореніи порядка на улицахъ Варшавы и ограждали мирныхъ жителей отъ злодѣевъ.

Въ эти годы русскому солдату пришлось много перенести тяжелыхъ минутъ; все кругомъ бродило и кипѣло, какъ въ котлѣ, но русская армія, памятуя завѣты предковъ и присягу, стойко выдерживала натиски со всѣхъ сторонъ. Приходилось ей вести борьбу

съ врагомъ внѣшнимъ—японцемъ, а у себя дома, въ то-же время, завелся также врагъ—крамольники, которые, позабывъ про совѣсть, хотѣли разрушить порядки, установленные Государемъ Императоромъ.

Зная, что безъ оружія и правильной силы ничего сдѣлать нельзя, они прилагали всѣ усилія и всевозможными средствами старались сбить съ честнаго пути солдата, дабы привлечь его на свою сторону, но это имъ не удалось.

Подпольные листки, въ огромномъ количествѣ сыпавшіеся въ казармы, не находили себѣ примѣненія у Петербуржца, возбуждая только негодованіе по адресу смутьяновъ и еще болѣе укрѣпляя нашихъ молодцевъ въ борьбѣ съ ними. Каждый листокъ, попавшій въ казармы или замѣченный на улицѣ въ ру-

кахъ у кого либо, немедленно представлялся по начальству, зачастую вмѣстѣ съ распространителемъ.

Озлобленные своей неудачей и въ то-же время боясь солдата, смутьяны часто изъ-за угла оскорбляли и ругали его, а иногда и нападали на одиночныхъ большими толпами.

Привожу нѣсколько случаевъ: I за 1905 годъ.

1. 28 мая рядовой Е. В. роты Константинъ Фисенко задержалъ 2-хъ лицъ, хотѣвшихъ вручить ему преступныя прокламацiи.

2. 29 окт. мл. унт.-оф. 6-й роты Дмитрiй Еграшинъ, нынѣ подпрапорщикъ, и рядовой Федоръ Ревюкъ проходя по ул. Топель, замѣтили штатскаго, раздававшаго прокламацiи и, задержавъ его, доставили къ дежурному офицеру, которымъ отобрано еще 42 листка.

3. 30 окт. рядовой 14-й роты, охотникъ, Iосифъ Узяковъ, проходя съ дозоромъ изъ 4-хъ человѣкъ по Бондарной ул., замѣтилъ толпу болѣе 100 человѣкъ. Подойдя ближе и увидавъ, что толпа читаетъ какую-то бумагу, приклеенную къ стѣнѣ, Узяковъ спросилъ, что это за записка, на что получилъ отвѣтъ, что это не его дѣло. Тогда Узяковъ, разогнавъ толпу прикладами, сорвалъ бумагу, которая оказалась прокламацiей, подстрекающей жителей къ бунту.

4. 30 окт. рядовой 11-й роты Михаилъ Гоменюкъ, возвращаясь изъ отпуска и услышавъ, что еврей склонялъ ѣхавшихъ въ поѣздѣ двоихъ солдатъ къ измѣнѣ долгу службы и присяги, арестовалъ этого еврея и вмѣстѣ съ солдатами представилъ коменданту станцiи Бѣлостокъ.

5. 11 ноября ст. ун.-оф. 4-й роты Тарасъ Фадинъ повѣряя постовыхъ н. чиновъ, замѣтилъ на ул. Узкiй Дунай большую толпу, среди которой разгла-

гольствовалъ какой-то субъектъ въ солдатской одеждѣ, возбуждая толпу разсказами о безпорядкахъ въ Одессѣ.

Фадинъ вернулся въ участокъ, взялъ съ собой 8 н. ч. и, разогнавъ толпу, задержалъ подстрекателя, который оказался евреемъ, бѣжавшимъ изъ 52 пѣх. Виленскаго полка.

6. 14 ноября 15-й роты ефр. Иванъ Антоновъ и рядов. Василій Карташевъ на Іерусалимской аллеѣ задержали одного субъекта, который, проходя мимо, сунулъ имъ прокламацію и сказалъ „на-те, читайте солдаты". Когда они вели его въ участокъ, то онъ предложилъ имъ взять съ него 3 руб. и отпустить, на что получилъ отвѣтъ: „мы не возьмемъ отъ тебя денегъ, а представимъ тебя въ участокъ".

7. 10 ноября ефр. 10 роты Василій Танаисовъ, найдя во дворѣ Іерусалимскихъ казармъ газету, возмутительнаго содержанія, переполненную наглой ложью, представилъ ее своему ротному командиру. .

8. 10 ноября рядовые 2-й роты Александръ Поросенковъ и Викентій Ваницкій, возвращаясь отъ ротнаго командира и увидавъ на Бонифратерской улицѣ еврея, раздававшаго прокламаціи, бросились за нимъ. Увидя солдатъ еврей бросилъ прокламаціи, которыя подхватили окружавшіе его евреи и хотѣли спрятаться въ подвалъ, гдѣ былъ проходъ на другой дворъ, но были задержаны и отправлены въ участокъ.

9. 18 ноября рядовой 15-й роты Василій Ситниковъ, проходя по Маршалковской ул., замѣтилъ мальчика, продававшаго брошюры и открытыя письма съ каррикатурами, при чемъ среди послѣднихъ замѣтилъ 1) священника, ѣдущаго верхомъ на свиньѣ и 2) какого-то штатскаго, бьющаго офицера. Возмутившись

этими каррикатурами Ситниковъ рѣшилъ схватить мальчика, но послѣднiй, замѣтивъ его движенiе, сталъ быстро удаляться по Золотой улицѣ, прикрываясь публикой. Когда-же Ситниковъ побѣжалъ за нимъ, то онъ вскочилъ въ проѣзжавшiй экипажъ, но оборвался, упалъ и былъ задержанъ Ситниковымъ.

При задержанiи мальчикъ выбросилъ всѣ брошюры и открытки и публика, которая весьма враждебно относилась къ Ситникову, такъ что ему пришлось обнажить тесакъ, сейчасъ-же ихъ подобрала. По дорогѣ въ участокъ, куда отвелъ мальчика Ситниковъ, тотъ предлагалъ ему за освобожденiе всѣ имѣвшiеся у него деньги въ размѣрѣ 7 р. 17 к.

10. 30 ноября рядовой 10-й роты Алексѣй Волковъ, проходя по Маршалковской, увидѣлъ, что 2 лобуза остановили извозчика, при чемъ одинъ изъ нихъ схватилъ лошадь за вожжи, а другой, вытащивъ за руку изъ экипажа сидѣвшаго въ немъ господина, вскочилъ въ коляску и началъ приклеивать прокламацiи: одну на спину извозчику, а двѣ на коляску. Въ этотъ моментъ Волковъ схватилъ лобуза за воротъ, а другой, видя это, бросился бѣжать. Тотчасъ около Волкова начала собираться толпа, которая требовала, чтобы Волковъ отпустилъ задержаннаго; на это Волковъ смѣло заявилъ, что если къ нему кто либо подойдетъ, то онъ того заколетъ, послѣ чего отвелъ и сдалъ лобуза въ участокъ.

11. 8 декабря въ 8½ час. вечера 10-роты ефр. Iуда Харченко и рядовой Иванъ Кливчукъ задержали и доставили въ участокъ субъекта, который предлагалъ имъ прокламацiи возмутительнаго содержанiя на русскомъ языкѣ.

12. 8 декабря рядовыми 15-й роты Иваномъ Шуваловымъ и Гавріиломъ Кобякомъ, стоявшими на посту, былъ задержанъ и доставленъ въ участокъ штатскій, который, подойдя къ нимъ, упрашивалъ сначала ихъ взять у него папиросъ, а потомъ началъ уговаривать ихъ не повиноваться начальству.

13. 11 декабря мл. унт.-оф. 9-й роты Филиппъ Тарасовъ, проходя съ дозоромъ по улицѣ, задержалъ лобуза, продававшаго журналы возмутительнаго содержанія.

14. 11 декабря рядовые 5-й роты Ростковскій и Никаноровъ задержали на улицѣ штатскаго, который проходя мимо, обругалъ ихъ.

15. Ефрейторы 13-й роты Ильинъ и Грислисъ, найдя пачку прокламацій, представили ихъ ротному командиру.

16. 4 декабря рядов. 2-й роты Алексѣй Кожемяка, увидавъ на мосту около Замка лобуза, раздававшаго прокламаціи, хотѣлъ его задержать, но тотъ бросился бѣжать. Кожемяка догналъ его на Маріенштадтѣ и задержалъ. Въ это время около нихъ собралась большая толпа народа, которая хотѣла освободить лобуза, но Кожемяка вынулъ тесакъ и никого не подпускалъ, а потомъ, при помощи проходившихъ 2 ряд. Варшавскаго полка, доставилъ задержаннаго въ участокъ.

17. 20 декабря ефр. 9-й роты Прокофій Семеновъ, возвращаясь въ роту послѣ вечерняго рапорта, нашелъ между казармами 2 и 3 баталіоновъ брошюру возмутительнаго содержанія, которую представилъ ротному командиру.

18. Рядовой 9-й роты Григорій Агаевъ, прикомандированный къ полковой хлѣбопекарнѣ, найдя 22

декабря на лѣстницѣ около солдатскаго буфета въ Нововейскихъ казармахъ 34 прокламаціи представилъ ихъ завѣдывающему пекарней.

19. Въ приказѣ по полку 1905 г. № 364 значится:

„23 декабря рядовые 10-й роты Иванъ Добротухинъ и Кузьма Печерный, будучи посланы для охраны казенной винной лавки, находящейся на Краковскомъ Предмѣстьи, около 4-хъ часовъ дня услыхали крикъ „братцы спасите“.

Обернувшись Добротухинъ увидалъ толпу, окружившую унт.-офицера армейскаго полка, при чемъ одинъ лобузъ, схвативъ ун.-оф. за горло, намѣревался нанести ему ударъ ножомъ. Добротухинъ бросился въ толпу и ударилъ лобуза прикладомъ по головѣ, послѣ чего тотъ, швырнувъ ножъ въ сторону, бросился бѣжать. Тогда Добротухинъ погнался за нимъ и хотѣлъ схватить его, но чувствуя сильную усталость и видя, что ему не удастся сдѣлать это, такъ какъ лобузъ, не смотря на требованія, не останавливается, ударилъ его штыкомъ въ бокъ. Лобузъ упалъ и былъ увезенъ въ каретѣ скорой помощи.

Молодецъ Добротухинъ! Каждому надо поступать такъ какъ онъ, чтобы всѣ знали и чувствовали, что за оскорбленіе каждаго военнаго, не говоря уже о нанесеніи удара или ранъ, виновные рискуютъ своей жизнью“. За этотъ подвигъ рядовому Добротухину 2 февр. 1906 г. Всемилостивѣйше пожалованъ знакъ отличія ордена Св. Анны.

20. 30 ноября къ рядовому 5-й роты Федору Степанову, стоявшему часовымъ около б. Королевскаго Замка, подошелъ какой-то господинъ и началъ предлагать ему папиросы. Степановъ приказалъ ему

не приставать и итти своей дорогой, на что неизвѣстный отвѣтилъ — не сердись -- и бросивъ къ ногамъ его 1 руб., отошелъ въ сторону. Въ это время къ Степанову пришла смѣна, неизвѣстный быстро скрылся, а Степановъ доложилъ о случаѣ разводящему, который взялъ брошенный рубль и представилъ его караульному начальнику.

21. 17 декабря рядовые 6-й роты Бабенко, Лебедевъ, Бондарь и Лукинъ, проходя по Сенаторской улицѣ, услышали крики о помощи и увидавъ, что городового окружила толпа, бросились туда, разогнали толпу и доставили въ Ратушу лобуза, котораго задержалъ городовой за расклеиваніе прокламацій.

22. 15 декабря ряд. 15-й роты Иванъ Еремѣевъ проходя по Іерусалимской аллеѣ и замѣтивъ, что какой-то лобузъ наклеиваетъ на стѣну прокламацію, задержалъ его и доставилъ въ участокъ. По дорогѣ въ участокъ лобузъ просилъ Еремѣева отпустить его, за что предлагалъ взять 50 коп. Еремѣевъ, обидѣвшись на это предложеніе, ударилъ лобуза прикладомъ, сказавъ: „ты что, бунтовщикъ, думаешь купить меня“.

II) За 1906 годъ.

23. 18 апрѣля 8-й роты мл. ун.-оф. Чампой, ефрейторъ Булычевъ и рядов. Варевцевъ, замѣтивъ на телеграфныхъ проводахъ революціонный флагъ, сняли и доставили его по начальству.

24. 14 мая рядовой 5-й роты Капленко, находясь на полицейскомъ посту и замѣтивъ подозрительную личность, задержалъ таковую; при обыскѣ обнаружилось, что это вооруженный злоумышленникъ, угрозами заставлявшій лавочниковъ запирать магазины.

25. Рядовой 6-й роты Сильвестръ Панасюкъ 11 іюня въ 10 ч. вечера, стоя на посту на Фурманской ул. увидѣлъ, что одинъ штатскій, ударивъ палкой одного изъ 2-хъ ун.-оф. резервнаго Пултускаго полка, началъ убѣгать. Панасюкъ бросился преслѣдовать убѣгавшаго и, когда тотъ непослушался окрика „стой“, повтореннаго нѣсколько разъ, произвелъ въ него выстрѣлъ и убилъ его наповалъ.

За этотъ подвигъ Панасюкъ награжденъ знакомъ отличія ордена Св. Анны.

26. Рядовой 8-й роты Дмитрій Байрактаръ, стоя 11 іюня на посту въ 4 ч. дня и увидавъ, что на Мостовой ул. сапожникъ Воевудскій началъ бить неизвѣстную женщину, бросился на помощь, но сапожникъ началъ убѣгать и не слушалъ окрика „стой“. Байрактаръ далъ по немъ выстрѣлъ, но промахнулся. Сапожникъ же отъ страха упалъ, былъ задержанъ и сданъ въ участокъ.

27. 17 іюня въ 3$^{1}/_{2}$ ч. дня въ караулъ при Главномъ Телеграфѣ вбѣжалъ городовой и заявилъ, что на Нецѣлой ул. появились злоумышленники съ револьверами. Караульный начальникъ, ефр. 6-й роты Бондарь, сейчасъ-же выслалъ дозоръ изъ рядовыхъ той-же роты Урбановича и Николаева, которые, увидя, что изъ окна магазина Боткина выскочилъ злоумышленникъ, съ криками „стой“,—будемъ стрѣлять—бросились его преслѣдовать. Злоумышленникъ испугавшись остановился и былъ схваченъ.

При обыскѣ у него было найдено: заряженный револьверъ, списокъ партіи, къ которой онъ принадлежитъ и вѣдомость награбленнымъ вещамъ и деньгамъ.

28. 16 іюня къ ефрейтору 13-й роты Степанову, слѣдовавшему съ карауломъ по Сухой улицѣ, обратился одинъ штатскій, прося помочь ему задержать 2-хъ другихъ, которые отъ него убѣгали. Степановъ тотчасъ оказалъ помощь и задержалъ убѣгавшихъ. У задержанныхъ были найдены ножи, которыми эти негодяи порѣзали сбрую у лошадей крестьянъ, ѣхавшихъ въ городъ на базаръ.

29. 22 іюня около 7 ч. вечера городовой Велькій сказалъ постовымъ н. ч. 2-й роты Петру Вакулишину, Клементію Лещуку и ихъ разводящему Александру Васильеву, что на берегу Вислы находятся какія-то подозрительныя лица. Нижніе чины сейчасъ же отправились въ указанное мѣсто и увидѣли двоихъ субъектовъ, которые сидѣли въ лодкѣ и, замѣтивъ солдатъ, быстро стали удаляться. Одному изъ нихъ удалось скрыться, другой-же былъ остановленъ угрозой, что по немъ будутъ стрѣлять. Когда субъектъ остановилси, рядов. Васильевъ приказалъ ему поднять руки вверхъ, но онъ поднялъ ихъ только до плечъ, почему Васильеву пришлось повторить свое приказаніе. Послѣ этого Васильевъ подошелъ къ нему, желая обыскать его; въ это время злоумышленникъ быстро выхватилъ изъ кармана револьверъ и направилъ его на Васильева, который, не потерявшись, схватилъ злодѣя за руку и между ними произошла борьба. Увидя это Вакулишинъ и Лещукъ бросились на выручку товарища и сразили злодѣя штыками.

30. 28 іюня рядовые 7-й роты Семенъ Меркуловъ и Иванъ Стародубовъ проходя съ городовымъ къ судебному слѣдователю по Твердой улицѣ, получили отъ мальчика извѣстіе, что на Цегляной ул. грабятъ

винную лавку. Узнавъ объ этомъ, означенные нижніе чины бросились въ указанное мѣсто и увидѣли, что винная лавка уже разграблена, а какіе-то 4 человѣка поспѣшно убѣгаютъ. Такъ какъ на улицѣ было много народа, за которымъ лобузы постоянно скрывались, Меркулову и Стародубову не было возможности остановить убѣгавшихъ угрозой, что по нимъ будутъ стрѣлять; поэтому Стародубовъ съ городовымъ начали ихъ преслѣдовать по Цегляной ул., а Меркуловъ бросился бѣгомъ по другимъ улицамъ, чтобы пресѣчь дорогу убѣгавшимъ. Выбѣжавъ на Твердую ул. Меркуловъ увидалъ лобузовъ, бѣжавшихъ по Цегляной, которые уже шли шагомъ и завидя его бросились въ разныя стороны. Замѣтивъ, что одинъ изъ лобузовъ забѣжалъ во дворъ дома № 21 по Твердой, гдѣ находится мельница, Меркуловъ послѣдовалъ за нимъ и увидѣлъ, что онъ спрятался въ ящикъ съ мукой. Тогда Меркуловъ, взявъ винтовку на изготовку, приказалъ лобузу вылѣзть изъ ящика, что тотъ немедленно исполнилъ.

Обыскавъ его и не найдя ничего, Меркуловъ передалъ его подбѣжавшимъ въ это время Стародубову съ городовымъ, а самъ полѣзъ въ ящикъ съ мукой, гдѣ нашелъ спрятанный злоумышленникомъ револьверъ, заряженный 8-ю патронами.

31. 29 іюня ст. ун.-оф. 3-й роты Гавріилъ Морозовъ, находясь въ городовомъ караулѣ при Мокотовскомъ соляномъ складѣ и услышавъ вблизи караульнаго помѣщенія выстрѣлъ, взялъ съ собой часть людей караула и, прибѣжавъ къ мѣсту происшествія, гдѣ былъ убитъ стражникъ, увидѣвъ, что злоумышленники быстро скрылись въ ворота сосѣдняго дома, распорядился запереть всѣ выходы изъ него и ни-

кого оттуда не выпускать. Въ это время подошелъ еще стражникъ, котораго Морозовъ попросилъ немедленно сообщить о происшествіи по телефону своему начальству, а когда прибылъ начальникъ земской стражи съ казаками, то доложилъ ему, какъ обстояло дѣло и куда скрылись злоумышленники, послѣ чего снялъ съ постовъ своихъ людей и ушелъ въ караульное помѣщеніе. При обыскѣ въ оцѣпленномъ домѣ было арестовано 3 лица, у которыхъ найдены револьверы и которыхъ Морозовъ призналъ за тѣхъ, кои скрылись отъ него въ ворота.

32. 3 іюля рядов. 7-й роты Макаръ Пищулинъ, находясь на посту на Замковой площади, услышалъ, что на углу Пивной и Краковскаго Предмѣстья случилось происшествіе. Придя туда Пищулинъ узналъ, что въ кофейной неизвѣстнымъ злоумышленникомъ убитъ малярь Гроссъ и увидѣвъ, что около кофейной собралась большая толпа, потребовалъ, чтобы она разошлась. Изъ толпы выдѣлился сапожникъ Новинскій, который, нахально ругая рядового Пищулина, угрожалъ, что его примѣтилъ и потомъ расправится съ нимъ. На это Пищулинъ приказалъ ему поднять руки вверхъ и хотѣлъ его арестовать, но Новинскій бросился бѣжать. Пищулинъ крикнулъ ему „стой“ и когда Новинскій не послушался, выстрѣлилъ и ранилъ его въ плечо, послѣ чего и задержалъ.

33. 27 іюня около 1 ч. дня во дворѣ правленія Привислинскихъ жел. дорогъ на Долгой улицѣ былъ случай нападенія на артельщиковъ, которые отвозили деньги въ казначейство, при чемъ одинъ изъ охранявшихъ деньги нижнихъ чиновъ Дрогичинскаго полка былъ убитъ, а другой раненъ. Въ это время въ телефонной комнатѣ правленія, расположенной на 3-мъ

этажѣ зданія, находился фельдфебель 8-й роты Николай Маркевичъ. Услыхавъ крики и выстрѣлы и увидѣвъ через окно, что на дворѣ лежитъ убитый солдатъ, а какой-то штатскій держитъ на плечахъ мѣшокъ, Маркевичъ бросился по лѣстницѣ внизъ и, выбѣжавъ на дворъ, схватилъ винтовку убитаго солдата, вынулъ изъ его подсумка патроны и, зарядивъ винтовку, началъ искать злоумышленниковъ, которые, повидимому завидя Маркевича, скрылись. Въ это время вбѣжали на дворъ городовой и 2 постовыхъ н. ч. 3-й роты Мартьяновъ и Бѣляковъ, а также караулъ отъ Дрогичинскаго полка. Городовой побѣжалъ къ телефону, а Маркевичъ видя, что на дворѣ разсыпаны деньги, черезъ ворота-же собирается публика, приказалъ Бѣлякову стать въ воротахъ и никого не пропускать, что тотъ и исполнилъ, взявъ винтовку на изготовку. Рядового-же Мартьянова Маркевичъ поставилъ около мѣшка съ разсыпанными деньгами и услыхавъ, что въ уборной спрятался злоумышленникъ выстрѣлилъ туда черезъ окно и, открывъ дверь, приказалъ Мартьянову также выстрѣлить туда; послѣ этого они вошли въ уборную, но тамъ никого не оказалось.

Тогда Маркевичъ приказалъ Мартьянову и Бѣлякову собрать разбросанныя деньги, что тѣ сдѣлали съ помощью кассира и артельщика, который долженъ былъ везти эти деньги; послѣ этого Маркевичъ передалъ этому-же артельщику 2 мѣшка, остававшіеся на извозчикѣ, чтобы онъ ихъ отнесъ въ управленіе, а разсыпанныя деньги, собранныя въ фуражки Мартьянова и Бѣлякова, приказалъ имъ нести слѣдомъ. Тутъ Маркевичу сказали, что раненный солдатъ еще живъ, почему онъ бросился къ нему, попросилъ ко-

го-то изъ присутствовавшихъ принести воды, обмылъ рану и, перенеся его вмѣстѣ съ караульн. начальн. Дрогичинскаго полка и однимъ изъ служащихъ правленія въ корридоръ, передалъ доктору скорой помощи. По прибытіи пристава съ нарядомъ полиціи Маркевичъ ушелъ въ лагерь.

34. Мл. ун.-офицеръ 8-й роты Грустилинъ и ст. ун.-оф. 12-й роты Троицкій, возвращаясь 10 іюля со стрѣльбища въ лагерь, замѣтили во дворѣ дома № 6 близь Радомскаго шоссе убѣгавшаго человѣка, за которымъ гнался другой — весь окровавленный и желавшій повидимому задержать перваго. Тогда означенные н. ч. задержали убѣгавшаго и сдали его въ участокъ.

35. 14 іюля въ 11 ч. утра два дворника магистрата раздавали проходящей публикѣ прокламаціи и газеты „Эхо“, а также хотѣли снабдить прокламацій и н. ч. караула, но въ это время караульн. нач. 4-й роты ст. ун.-оф. Амелинъ арестовалъ ихъ и отправилъ въ сыскное отдѣленіе.

36. 15 іюня рядовой 3-й роты Алексѣй Кожемяка нашелъ въ ротномъ помѣщеніи пачку прокламацій, которую представилъ дежурному по раіону.

37. Около часа ночи съ 18 по 19 іюня къ караульному начальнику караула на Подвальной ул, въ домѣ № 9, ст. ун. оф.3-й роты Гавріилу Морозову, нынѣ подпрапорщикъ, прибѣжалъ неизвѣстный штатскій и сообщилъ, что только что онъ шелъ съ товарищемъ по Пивной улицѣ и вдругъ къ нимъ подъѣхали на пароконномъ извозчикѣ 4 неизвѣстныхъ злоумышленника и, выйдя изъ экипажа, потребовали отъ нихъ денегъ, при чемъ два злоумышленника угрожали револьверами, а два — обыскивали. Послѣ обыска всѣ сѣли на извозчика

и поѣхали по Пивной улицѣ. Услыхавъ это, ст. ун. оф. Морозовъ, взявъ съ собой рядовыхъ: Ромашкина, Никитина и Мусина, побѣжалъ съ ними на Пивную улицу, гдѣ другой штатскій, подвергшійся нападенію, указалъ направленіе куда поѣхали злоумышленники. Тогда Морозовъ, вскочивъ съ вышеуказанными рядовыми на извозчика, приказалъ ему ѣхать возможно скорѣе по указанному направленію. Выѣхавъ на Подвальную улицу, Морозовъ замѣтилъ въ далекомъ отъ себя разстояніи уѣзжающихъ злоумышленниковъ и видя, что на одноконномъ извозчикѣ ихъ не догонишь, соскочилъ съ извозчика и побѣжалъ за уѣзжавшими бѣгомъ. Подбѣжавъ къ извозчику шаговъ на 25 Морозовъ сталъ кричать ему „стой“, но тотъ не останавливался, такъ какъ ему злоумышленники угрожали револьверами. Тогда Морозовъ повторилъ свое требованіе, при чемъ крикнулъ, что если извозчикъ не остановится, то онъ будетъ стрѣлять въ него. Извозчикъ, испугавшись, свалился съ козелъ, держа вожжи въ рукахъ, почему лошади остановились. Послѣ этого Морозовъ, взявъ винтовку на изготовку, заставилъ злоумышленниковъ угрозой, что будетъ стрѣлять, поднять руки вверхъ и не шевелиться, а когда къ нему подбѣжали бывшіе съ нимъ рядовые, онъ приказалъ имъ взять винтовки на изготовку и слѣдить, чтобы злоумышленники не опускали рукъ; самъ-же обыскалъ ихъ и отобралъ отъ нихъ 2 заряженныхъ револьвера, а потомъ препроводилъ, какъ злоумышленниковъ, такъ и извозчика въ I полицейскій участокъ.

Въ приказѣ по дивизіи по этому поводу значится:

„Дѣйствія старшаго унтеръ-офицера Морозова въ данномъ случаѣ могутъ служить примѣромъ, какъ нужно поступать каждому хорошему солдату. Онъ проявилъ и энергію, и распорядительность, и вѣрное пониманіе долга службы, бросившись одинъ противъ четырехъ вооруженныхъ злоумышленниковъ, которыхъ и заставилъ подчиниться своей волѣ.

Отъ лица службы благодарю ст. ун.-оф. Морозова за распорядительность и примѣрное исполненіе своего долга. Командиру полка войти съ ходатайствомъ „о награжденіи Морозова медалью на Георгіевской лентѣ“.

38. Въ приказѣ по полку в 1906 г. за № 240 объявлено:

23 сего августа рядовому 13-й роты Максиму Толстову, находящемуся въ винной лавкѣ на Подвальной улицѣ въ домѣ № 30 для ея охраны, служанка сидѣлицы лавки Грущинская дала для чтенія книгу, въ которой Толстовъ нашелъ печатанную брошюру „Бесѣда о землѣ“. Когда Толстовъ началъ читать эту брошюру, то приказчикъ лавки Бента заявилъ, что у него есть брошюры еще серьезнѣе этой. Толстовъ смекнулъ, что брошюры эти недозволенныя и послалъ находившагося съ нимъ въ лавкѣ рядового Жасана заявить объ этомъ приставу I-го участка. Получивъ означенное завленіе приставъ I участка сейчасъ-же произвелъ въ квартирѣ сидѣлицы лавки обыскъ, при чемъ при обыскѣ было обнаружено: много книгъ нелегальнаго содержанія, револьверъ, кинжалъ и ружейные патроны, принадлежавшіе сыну сидѣлицы лавки. Молодчина Толстовъ. Спасибо ему за сообразительность и честное исполненіе долга.

39. Въ приказѣ по полку 1906 г. за № 270 читаемъ:

10 сентября по моему приказанію былъ посланъ патруль отъ 10-й роты, въ числѣ 8 человѣкъ, съ агентомъ охраннаго отдѣленія. Означенный патруль, обойдя много улицъ, на Горной улицѣ встрѣтилъ извѣстнаго злодѣя Клодецкаго и, по указанію агента, задержалъ его. Когда пойманнаго вели въ участокъ, онъ на Шарой улицѣ пытался бѣжать отъ патруля черезъ проходной дворъ, при чемъ ему удалось, сбивъ съ ногъ одну женщину и 3 дѣтей, вскочить въ ворота дома № 1, пробѣжать въ калитку на другой дворъ и взобраться на заборъ, но въ это время нижніе чины вбѣжали на указанный дворъ, при чемъ по приказанію старшаго дозорнаго, ефрейтора Бошарова, рядовые Пустовитъ и Караманъ произвели 2 выстрѣла, которыми злоумышленникъ былъ раненъ въ руку и контуженъ въ лобъ, а рядовой Рагулинъ нанесъ злоумышленнику смертельную рану штыкомъ. Послѣ этого злоумышленникъ былъ доставленъ въ 10-й полицейскій участокъ.

Дѣйствія патрульныхъ нижнихъ чиновъ признаю правильными, почему объявляю имъ мое „спасибо", за честное исполненіе ими своего долга и доношу о нихъ въ высшія инстанціи.

40. 24 сентября конный ординарецъ Акимъ Липецъ, проходя по Іерусалимской аллеѣ и замѣтивъ на углу Смольной улицы двухъ подозрительныхъ субъектовъ, изъ которыхъ одинъ пряталъ что-то въ карманъ, рѣшилъ задержать ихъ, почему, крикнувъ „руки вверхъ" схватилъ одного изъ подозрительныхъ. Тогда другой, вынувъ револьверъ, выстрѣлилъ въ Липеца, который, увидѣвъ это, выпустилъ задержан-

наго, выхватилъ свой револьверъ и стрѣлялъ въ злоумышленниковъ, бросившихся бѣжать по Смольной улицѣ, но промахнулся. Липецъ, преслѣдуя злоумышленниковъ по пятамъ и выбѣжавъ на Новый Свѣтъ, увидѣлъ, что они вбѣжали въ ресторанъ Габлера, находящійся на углу Новаго Свѣта и Іерусалимской аллеи. Въ это время къ Липецу присоединились проходившіе 11-й роты мл. ун.-оф. Петръ Юневъ и 12-й роты рядовые Анатолій Федоровъ и Александръ Титовъ, которые вмѣстѣ съ Липецомъ подбѣжали къ ресторану и увидѣли, что дверь заперта. Сначала швейцаръ не хотѣлъ отпирать двери и только, когда Липецъ пригрозилъ ему револьверомъ, онъ открылъ дверь.

Вбѣжавъ въ ресторанъ Липецъ задержалъ одного изъ злоумышленниковъ, другого-же нигдѣ не могъ найти, почему ун.-оф. Юневъ, поставивъ находившихся съ нимъ рядовыхъ ко входу въ ресторанъ и къ воротамъ дома, побѣжалъ въ Іерусалимскія казармы и доложилъ о случившемся дежурному по казармамъ подпоручику Кириченко, который тотчасъ-же съ 20-ю ниж. чин. прибылъ на мѣсто происшествія и, совмѣстно съ чинами полиціи, произвелъ во всемъ домѣ подробный обыскъ, но злоумышленникъ обнаруженъ не былъ.

Въ домѣ оказалось три сквозныхъ выхода, благодаря чему злоумышленнику удалось скрыться.

41. 16 августа рядовому 11-й роты Алексѣю Емцу, ѣхавшему въ поѣздѣ изъ отпуска около станціи Реіовецъ, какой-то еврей и городовой заявили, что въ этомъ-же поѣздѣ ѣдутъ лобузы, ограбившіе нѣсколькихъ купцовъ. Тогда Емецъ взялъ тесакъ, позвалъ кондуктора и заставилъ его запереть одни

двери вагона, въ которомъ ѣхали лобузы, а самъ всталъ съ обнаженнымъ тесакомъ около другихъ дверей. Когда-же поѣздъ подошелъ къ станціи Емецъ позвалъ жандарма, который совмѣстно съ нимъ и патрулемъ произвелъ у лобузовъ обыскъ, при чемъ у нихъ было найдено 5 револьверовъ, много денегъ, карманныхъ часовъ, кошельковъ и колецъ. Послѣ этого лобузы были арестованы. а поѣздъ сейчасъ же отошелъ отъ станціи и Емецъ не успѣлъ сдать жандарму 1 револьверъ, серебряные часы, 2 кошелька, съ 12 р. 40 коп., 20 прусскихъ монетъ и 2 кольца, кои онъ самъ отобралъ отъ лобузовъ. По пріѣздѣ въ полкъ рядовой Емецъ доложилъ о случившемся по командѣ и представилъ всѣ отобранныя имъ вещи.

42. 20 декабря конные ординарцы рядовые Акимъ Липецъ и Степанъ Захаровъ идя по Іерусалимской аллеѣ увидѣли, что къ ломовому извозчику, везшему уголь и сидѣвшему на телегѣ, подбѣжали 2 лобуза и начали сбрасывать уголь. Липецъ и Захаровъ погнались за ними, при чемъ Липецъ, видя, что лобузы не останавливаются, не смотря на требованіе, хотѣлъ выстрѣлить, но револьверъ далъ осѣчку, а въ это время одинъ успѣлъ скрыться въ ворота, гдѣ во дворѣ и задержали его; когда Липецъ потребовалъ, чтобы тотъ шелъ въ участокъ, то онъ началъ сопротивляться и кусать Липецу руки, почему получилъ ударъ по головѣ рукояткой револьвера и послѣ этого былъ доставленъ въ участокъ.

43. 7 февраля 1907 г. мл. ун.-оф. 6-й роты Щетинцевъ нашелъ во дворѣ Іерусалимскихъ казармъ 46 прокламацій, которыя сейчасъ-же представилъ ротному командиру.

44. Въ приказѣ по Варшавскому военному округу за 1907 г. отъ 10 марта № 86 объявлено:

„3 марта, около 1 часа дня, конные ординарцы Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка рядовые Фока Солдатовъ и Иванъ Лежепековъ, проходя по Велькой улицѣ, услыхали крики: „держи, бандита!“ и увидѣли бѣгущаго къ нимъ на встрѣчу злоумышленника, за которымъ гналось нѣсколько человѣкъ. Тогда названные ординарцы крикнули ему „стой“, но онъ не исполнилъ этого, а, перебѣжавъ на другую сторону улицы, остановился у воротъ дома № 18, и, вынувъ изъ кармана револьверъ, направилъ его въ нижнихъ чиновъ. Въ это время Солдатовъ и Лежепековъ успѣли выхватить изъ кобуръ свои револьверы и Солдатовъ произвелъ въ бандита выстрѣлъ, но промахнулся; бандитъ вбѣжалъ во дворъ дома, бросилъ свой револьвольверъ на крышу, находящагося тамъ маленькаго сарайчика и хотѣлъ скрыться, но въ это время былъ задержанъ преслѣдовавшими его ординарцами. Послѣ этого Солдатовъ и Лежепековъ достали съ крыши брошенный злоумышленникомъ револьверъ и доставили задержаннаго вмѣстѣ съ револьверомъ во 2 полицейскій участокъ.

За такую распорядительность объявляю рядовымъ Солдатову и Лежепекову „спасибо“ и предписываю выдать имъ въ награду по 5 руб.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ“.

45. Въ приказѣ по Варшавскому военному округу отъ 14 апрѣля 1907 г. за № 122 значится:

„29 марта около 12 ч. дня штабсъ-капитаны Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка Петровъ и Теръ-Газаровъ, идя изъ Іерусалимскихъ казармъ по Іерусалимской

аллеѣ, не доходя до Смольной улицы услыхали крикъ „держи, держи“ и увидѣли 2 бѣгущихъ штатскихъ. Шт.-кап. Петровъ, вынувъ револьверъ, побѣжалъ къ нимъ на перерѣзъ и, 3 раза крикнувъ имъ: „стой, буду стрѣлять“, выстрѣлилъ въ нихъ изъ револьвера, но промахнулся. Послѣ выстрѣла одинъ изъ бѣжавшихъ остановился, а другой продолжалъ бѣжать по направленіи къ Вислѣ. Въ это время къ шт.-кап. Петрову подбѣжалъ шт.-кап. Теръ-Газаровъ, который, вынувъ револьверъ, задержалъ штатскаго, а шт.-кап. Петровъ бросился преслѣдовать убѣгавшаго.

Пробѣжавъ нѣсколько шаговъ шт.-кап. Петровъ увидѣлъ, что изъ воротъ казармъ вышла команда отъ Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка безъ винтовокъ и крикнулъ: „держи злоумышленника“. Нижніе чины, услышавъ это, бросились преслѣдовать убѣгавшаго, который тотчасъ выхватилъ изъ кармана револьверъ. Видя это шт.-кап. Петровъ крикнулъ нижнимъ чинамъ: „не подходи близко, будетъ стрѣлять“, но ефрейторъ Иванъ Петрушенко и рядовые Леонидъ Павленко и Макаръ Епури, опередивъ всѣхъ остальныхъ, смѣло бросились на злоумышленника. Тогда онъ произвелъ два выстрѣла: одинъ въ ефрейтора Петрушенко, но не попалъ и пуля пролетѣла около его головы, и второй въ рядового Павленко, но также промахнулся; въ это время рядовой Епури, бросивъ злоумышленнику въ голову большой камень, сшибъ его съ ногъ.

При обыскѣ у перваго злоумышленника ничего обнаружено не было, а у второго отобранъ револьверъ системы Браунингъ за № 196396. Явившійся на мѣсто происшествія приставъ 10 полицейскаго участка заявилъ, что задержанные только что тяжело ранили

доктора Джевецкаго, и отправилъ ихъ при конвоѣ въ участокъ.

За распорядительность, а равно настойчивое и мужественное преслѣдованіе и задержаніе злоумышленниковъ штабсъ-капитаномъ Петровымъ и за энергичное содѣйствіе этому задержанію со стороны шт.-капитана Теръ-Газарова считаю пріятнымъ долгомъ принести названнымъ гг. офицерамъ мою искреннюю благодарность.

Ефрейтору Ивану Петрушенко и рядовымъ Леониду Павленко и Макару Епури за расторопность и самоотверженное исполненіе долга объявляю свое „спасибо" и предписываю выдать въ награду по 10 рублей каждому.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ".

46. 24 мая 1907 г. въ 11 час. вечера, рядовые 3-й роты Василій Ванюшинъ и Юрій Волохъ, находясь на военно-полицейскомъ посту на углу улицъ Св. Креста и Маршалковской услыхали крикъ: „держи, держи" и увидѣли штатскаго, бѣжавшаго по Маршалковской улицѣ.

Означенные рядовые бросились его преслѣдовать и на углу Рысей улицы рядовой Ванюшинъ, почти догнавъ бѣжавшаго, крикнулъ ему: „стой, буду стрѣлять".

Услышавъ это штатскій выстрѣлилъ на бѣгу себѣ въ голову, но промахнулся и причинилъ себѣ лишь царапину.

Другого выстрѣла злоумышленнику произвести не удалось, такъ какъ рядовой Волохъ сшибъ его съ ногъ, а рядовой Ванюшинъ выхватилъ у него въ это время револьверъ-Браунингъ. Послѣ этого задержан-

ный былъ доставленъ въ участокъ, гдѣ оказалось, что онъ только что стрѣлялъ въ владѣльца кондитерской на Маршалковской ул. № 127.

47. 25 апрѣля 1904 года рядовые 13-й роты Суховерковъ и Сѣраковъ, проходя по Литовской улицѣ, увидѣли большую толпу народа, часть которой, окруживъ околодочнаго надзирателя, наносила ему побои, поваливъ при этомъ его на землю. Видя опасное положеніе околодочнаго, означенные рядовые бросились ему на выручку и обнаженными тесаками молодецки освободили его изъ рукъ толпы и затѣмъ способствовали задержанію виновныхъ. При этомъ рядовой Суховерковъ былъ раненъ ножемъ въ руку и въ голову.

48. Въ приказѣ по 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 1904 г. № 21 значится:

„1-го февраля сего года около 9 часовъ вечера Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка ефрейторъ роты Е. В. И. Г. Тимофей Демиховъ и рядовой 7-й роты Архипъ Шишкановъ, находясь въ составѣ городового караула при Варшавскомъ продовольственномъ № 5 магазинѣ, слѣдуя послѣ развода часовыхъ по постамъ въ караульное помѣщеніе, на углу Іерусалимской аллеи и улицы Солецъ услышали крики о помощи. Прибѣжавъ на крикъ, они увидѣли, что на городового, стоящаго на посту, напало около 15 человѣкъ какихъ-то неизвѣстныхъ лицъ, при чемъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ были ножи. Желая освободить городового отъ нападавшихъ, ефрейторъ Демиховъ и рядовой Шишкановъ прикладами разогнали толпу и, не только освободили городового изъ рукъ ножевщиковъ, но, при посредствѣ еще одного городового, прибѣжавшаго на крикъ,

задержали 2-хъ главныхъ зачинщиковъ и доставили ихъ въ полицію.

Объявляю мое „спасибо“ этимъ 2-мъ нижнимъ чинамъ за ихъ энергичный и похвальный образъ дѣйствій и предписываю командиру Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка выдать этимъ молодцамъ по 5 руб. наградныхъ изъ хозяйственныхъ суммъ полка“.

49. Въ приказѣ Временнаго Генералъ-Губернатора города Варшавы и Варшавской губерніи отъ 8 мая 1906 г. значится:

„30 минувшаго апрѣля, ночью, распорядительностью офицеровъ Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка: капитана Кулакова, поручиковъ: Бѣлевскаго, Кириченко и Бантле, при содѣйствіи вызваннаго отъ дежурной роты взвода, былъ задержанъ злоумышленникъ, скрывавшійся отъ полиціи на крышахъ домовъ по улицамъ Фрета и Козьей и всполошившій всѣхъ жителей этихъ домовъ.

Приношу свою сердечную благодарность гг. офицерамъ Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка: капитану Кулакову, поручикамъ: Бѣлевскому, Кириченко и Бантле, за энергичныя дѣйствія съ опасностью для жизни, а молодцамъ нижнимъ чинамъ, особенно выдѣлившимся оказаннымъ содѣйствіемъ: ефрейтору Шимчишину и рядовымъ: Опацкому, Пилипецкому, Фомичеву, Кергеру, Бондарецу, Бураву и Лѣсникову— спасибо“.

Кромѣ описанныхъ дѣйствій одиночныхъ чиновъ полка, слѣдуетъ отмѣтить, что въ подавленіи безпорядковъ, происходившихъ въ краѣ, принимали участіе части полка—роты, баталіоны, входившія въ составъ отрядовъ, задачей которыхъ было возстановлять порядокъ въ предѣлахъ Варшавской губерніи.

Такъ — 16-я рота, подъ командой капитана Алексѣева, около $1^1/_2$ мѣсяцевъ несла службу охраны въ Рудѣ Гузовской на фабрикахъ Жирардова.

Не только въ предѣлахъ Привислинскаго края показали себя Петербуржцы молодцами, но и въ Сибири далекой узнали на дѣлѣ, какъ несетъ службу солдатъ Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка.

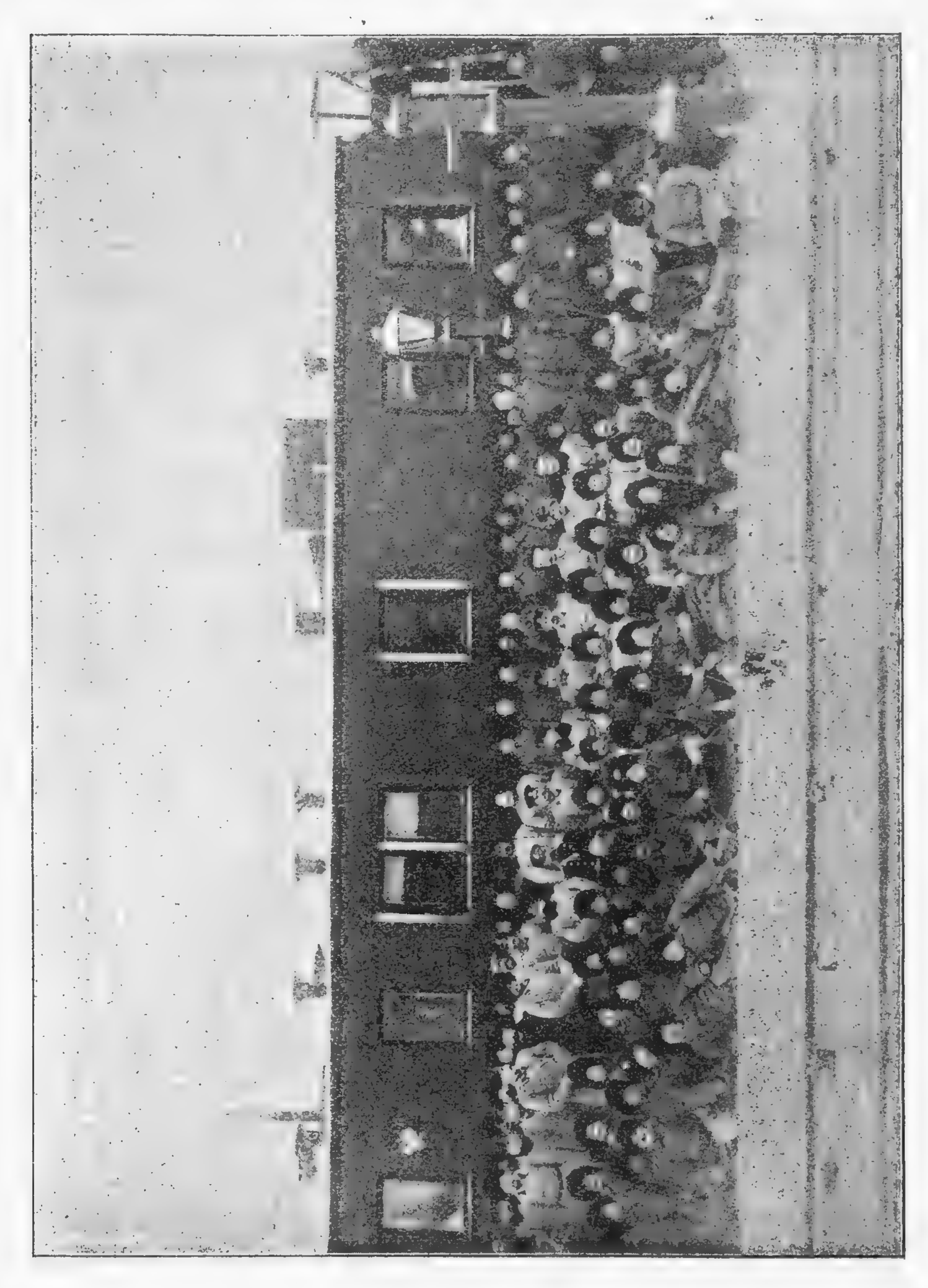
Окончилась война съ Японіей и изъ полковъ дѣйствующей арміи стариковъ-запасныхъ отпустили по домамъ.

Въ это время на желѣзныхъ дорогахъ были неурядицы: служащіе, подстрекаемые смутьянами, позабывъ о долгѣ службы, прекращали работу и поѣзда поэтому не могли ходить исправно. Тѣ-же смутьяны влѣзли и въ среду запасныхъ, разсказывая имъ различныя небылицы о томъ, что творится у нихъ по домамъ, и подбивая ихъ требовать безостановочнаго проѣзда въ первую голову и не обращать вниманія на обыкновенное росписаніе движенія.

Отуманенные водкой и безпокоясь за домашнихъ, запасные поддались увѣщаніямъ смутьяновъ и стали бушевать по дорогѣ, разбивая буфеты на станціяхъ, захватывая паровозы и не пропуская санитарныхъ и пассажирскихъ поѣздовъ. По дорогѣ воинскихъ частей было мало, а гдѣ ихъ совсѣмъ не было, разгулъ запасныхъ особенно увеличивался.

Такъ какъ непорядки и безобразія, чинимыя запасными на Сибирской жел. дорогѣ, не прекращались, то Высочайше повелѣно было командиру 7-го армейскаго корпуса ген.-лейтенанту Барону Меллеръ-Закомельскому, бывшему начальнику нашей дивизіи, сформировать отрядъ, съ коимъ возстановить порядокъ на этой дорогѣ. Генералъ Меллеръ-Закомельскій

взялъ съ собой въ отрядъ сводную роту отъ нашей дивизіи, службу коей зналъ хорошо.

Отъ полка въ составъ роты вошло 27 нижнихъ чиновъ при подпоручикѣ Писаренко. Отправившись

изъ Варшавы 28 дек. 1905 г. и исполнивъ возложенную на него задачу, отрядъ 6 февр. 1906 года уже прибылъ въ Царское Село, гдѣ 9 февраля имѣлъ счастье представляться Государю Императору.

По окончанiи парада Его Императорское Величество осчастливилъ представлявшихся слѣдующими словами:

„Я радъ былъ видѣть взводы отъ славныхъ полковъ 3-й Гвардейской пѣхотной дивизiи. По тому молодецкому виду, въ которомъ вы представились сегодня. Я сужу о блестящемъ состоянiи вашихъ доблестныхъ полковъ".

Командовавшему сводной ротой, капитану Л.-Гв. Волынскаго полка Марченко, Его Величество при прощанiи изволилъ сказать:

„Передайте командирамъ частей, что Я остался очень доволенъ представлявшимися Мнѣ частями и представлявшими ихъ господами офицерами".

По этому поводу командиръ полка генер.-маiоръ фонъ-Бекеръ отдалъ въ приказѣ по полку слѣдующее:

— Увѣренъ, что каждый изъ насъ—Петербуржцевъ, памятуя святыя слова присяги, несетъ и будетъ впредь нести честно и геройски самоотверженную службу Его Императорскаго Величества Государя Императора.—

Въ ту же зиму 1905 г. пришлось побывать нашимъ Петербуржцамъ и въ Кронштадтѣ. Тамъ вздумали бунтовать моряки, поддавшись увѣщанiямъ крамольниковъ. Для усмиренiя мятежа была послана пѣхота съ пулеметами; въ это время пулеметная рота нашей дивизiи находилась въ Ораніенбаумѣ и ее командировали въ составѣ отряда въ Кронштадтъ. Отъ полка въ пулем. ротѣ былъ взводъ съ подпоручик. Кренке.

Безупречная мирная служба полка во время минувшей войны съ Японіей не прошла незамѣченной. За отличіе 14 офицеровъ были награждены орденами, а въ 14-й день іюля 1906 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о награжденіи нижнихъ чиновъ полка медалями съ надписью „за усердіе". Такихъ медалей получено было 127; изъ нихъ: одна шейная золотая на Андреевской лентѣ фельдфебелю Саввѣ Охрименко, одна нагрудная золотая на Аннинской лентѣ фельдфебелю нынѣ подпрапорщику Григорію Матвѣенко, остальныя—нагрудныя серебряныя на Станиславской лентѣ.

За это-же время ефрейтору Егору Зорину, рядовымъ Мирону Полимахтерову, Казимиру Древновскому и воспитаннику Александру Рейссъ Всемилостивѣйше были пожалованы серебряныя медали съ надписью „за спасеніе погибавшихъ", для ношенія на груди на Владимирской лентѣ, за оказанные ими подвиги человѣколюбія.

Помѣщаю описаніе подвига воспитанника школы солдатскихъ дѣтей Александра Рейсса 13-ти лѣтъ:

10 января 1905 г. въ 7$^{3}/_{4}$ ч. утра воспитанники школы вышли изъ Сапѣжинскихъ казармъ на про-

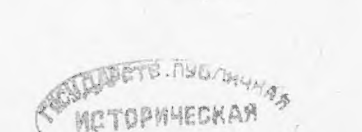
гулку на эспланаду крѣпости подъ командой 13-тилѣтняго воспитанника унт.-офиц. званія Александра Рейссъ. Двое изъ мальчиковъ—Семенюкъ и Дубленко спустились на Вислу и пошли по льду.

Ледъ былъ дряблый и въ двухъ саженяхъ отъ берега проломился подъ ними, при чемъ Семенюкъ погрузился въ воду по шею, а Дубленко по поясъ. Увидя это остальные воспитанники перепугались и стали плакать, крича „спасайте". Не растерялся только одинъ Рейссъ, который бросился по льду на помощь Семенюку, рискуя каждую минуту провалиться; добравшись до Семенюка и подавъ ему руку Рейссъ началъ тянуть его изъ воды, но въ этотъ моментъ ледъ подъ нимъ проломился и Рейссъ очутился также въ водѣ по горло, охваченный за поясъ уже обезсилѣвшимъ Семенюкомъ. Въ это время на крики воспитанниковъ прибѣжали люди, которые помогли, начавшему терять силы, Рейссу вылѣзти изъ воды и вытащить обезсилѣвшаго Семенюка.

Да послужатъ описанные случаи дѣйствій нашихъ молодцовъ-Петербуржцевъ грядущимъ поколѣніямъ примѣромъ, укрѣпляя, при чтеніи ихъ, въ каждомъ Петербуржцѣ стремленіе къ поддержанію славы полка, дабы она гремѣла далеко и всякій, кому придется услышать имя нашего родного полка, преклонился бы предъ нимъ.

Помни Петербуржецъ—

Такъ наши дѣды и отцы
Царямъ служили, молодцы.
Жертвуя жизнью за Царя
Любовью къ родинѣ горя.

МУЗЕЙ